

УДК 316.7(575.2)

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОНАЛИЗМЕ И МОДЕРНИЗАЦИИ КЫРГЫЗСКОГО ОБЩЕСТВА

К.Дж. Боконбаев

Рассматривается конвергенция как оптимальный путь развития Кыргызской Республики.

Ключевые слова: трансформация; открытые и закрытые системы; энтропия; негэнтропия; деградация; традиции; модернизация; конвергенция.

ON TRADITIONALISM AND MODERNIZATION OF THE KYRGYZ SOCIETY

K.Dj. Bokonbaev

The convergence is considered as an optimal way of development for the Kyrgyz Republic.

Key words: transformation; open and closed systems; entropy; negentropy; degradation; traditions; modernization; convergence.

Земля как единая целостная и открытая система на всем протяжении геологической истории непрерывно трансформировалась в результате взаимодействия ее неживой (косной) и живой материи – растительного и животного царств. Особенно впечатляют эволюция, роль и значение живых организмов в формировании земной коры и биосферы. Возникнув около 3,5–3,6 миллиардов лет тому назад, живые организмы через трансформацию структуры и физиологии адаптировались к физико-химическим условиям окружающей среды и одновременно изменяли (модернизировали) их под себя и для себя, а также, по закону сукцессии, для следующих поколений. Именно синергия живых организмов и косной материи создала биосферу – высшую иерархическую ступень экологических систем Земли.

При этом отчетливо проявляется экспоненциальное ускорение процесса эволюции живых организмов, особенно человека. Антропологи полагают, что эволюция человека началась 5–6 млн лет назад. И только спустя 2,5 млн лет, в антропогенный период, появились существа, похожие на человека, с объемом мозга больше, чем у далекого сородича – шимпанзе. Еще 2,3 млн лет эволюции понадобилось, чтобы человек научился делать примитивные орудия труда (200 тыс. лет назад), а уже через 100 тыс. лет после этого в процессе энцефалоза объем его мозга достиг современного

уровня¹. Как видно, за сравнительно краткий период первобытный человек трансформировался, по выражению В.И. Вернадского, в планетную силу, сравнимую с геологическими стихиями.

Таким образом, модернизация открытых систем – закономерный процесс самоорганизации, направленный на снижение энтропии (рост отрицательной энтропии – негэнтропии), на получение некоего полезного результата [1]. Не является ли этот удивительный процесс целеполаганием Природы? Заметим, это важно для последующих суждений, что закрытые системы не стабильны, как может показаться на первый взгляд. Они тоже трансформируются, но, в отличие от открытых систем, в направлении роста энтропии, деградации, хаоса².

¹ Выдающийся американский геолог, палеонтолог, зоолог и минералог Д.-Д. Дана (1813–1895) установил, что с ходом времени на нашей планете у части ее обитателей формируется все более и более совершенный центральный нервный аппарат (мозг). Процесс этот, названный им энцефалозом, никогда не идет вспять, хотя и многократно останавливается, иногда на многие миллионы лет. В.И. Вернадский очень высоко оценивал это научное открытие.

² Термины “стабильность”, “устойчивое развитие” стали всеобщепонятными, хотя понимаются и истолковываются они с позиции синергетики не совсем корректно.

Если общество, страна в силу тех или иных причин изолируется, перестает модернизироваться, то есть прерывает обратную связь с окружающими народами, странами, то оно обречено на гибель, чему есть множество примеров в истории.

Перед Кыргызской Республикой в настоящее время остро стоит проблема сохранения государственности. Как полагает ряд политологов, Кыргызстан – несостоявшееся государство (failed state), и он неизбежно будет поглощен и ассимилирован другими странами. Угрозу потери государственности стали осознавать и высокопоставленные политики республики, поэтому 2014 год объявлен Годом укрепления государственности. Это начинание можно только приветствовать, но проблема в том, как практически решить эту сложную задачу.

Для пессимистического взгляда на будущее есть основания, так как на протяжении 21 года со времени обретения суверенитета, страна, располагающая разнообразными и богатыми природными ресурсами, пережившая три попытки политической реформы, остается беднейшей среди постсоветских стран. Негативный тренд развития может усугубиться процессами глобализации, которые, помимо прочего, приведут к унификации идеологии, языка, культуры, а маленькие этносы растворяются в волнах глобального океана, как щепотка соли. Есть ли у кыргызстанского общества стратегическая идеология, которая, как нить Ариадны, выведет народ из лабиринта?

Практически все народы и страны претерпели трансформацию. Вопрос не в этом, а в скорости модернизации или, другими словами, в скорости адаптации к изменяющимся условиям жизни. Не составляют исключения и кыргызы. Так сложилась историческая судьба, что им за исторически краткий срок, менее чем столетний период, пришлось, на мой взгляд, трижды (!) пережить кардинальную трансформацию политических, государственных, экономических и культурных основ жизнедеятельности. Первая модернизация, ментального характера, произошла примерно в XV–XIX вв., когда в борьбе с внешними агрессорами ранее разрозненные племена стали осознавать себя этнически единым народом и начали борьбу за создание независимого государства. Вторая, кардинальная, модернизация началась в XX в., в 1918 г., с установлением советской власти и вульгарно социалистического принципа отношений взамен существовавшего на протяжении многих веков патриархально-феодального. В этот период было образовано квазигосударство – Киргизская Советская Социалистическая Республика. В эпоху третьего реформирования – перехода к рыночным отношениям – Кыргызстан вступил с обрете-

нием в 1991 г. государственного и политического суверенитета. Перед страной, повторюсь, располагающей богатыми и разнообразными природными и человеческими ресурсами, открывалась возможность самодостаточного экономического и культурного (цивилизационного) развития. К сожалению, эти возможности не были использованы.

Причины печального положения республики многие видят в неверно выбранной модели развития. Социалистическая модель была демонтирована и заменена, как мыслилось, единственно верной, прогрессивной рыночной. Однако вместо цивилизованного либерализма в стране утвердился “дикий капитализм”, порождающий, как известно, культ денег и масштабную коррупцию.

Упущения и грубейшие ошибки были обусловлены тем, что пришедший к власти истеблишмент в своем большинстве не имел опыта по-настоящему самостоятельного руководства государством и достаточных навыков управления отраслями экономики (все диктовалось Москвой). Поэтому неопиты не смогли предпринять адекватные меры по решению внезапно возникших сложнейших идеологических, социально-экономических, политических и геополитических проблем. Оказавшись перед лицом неразрешимых для них проблем, и буквально поняв призыв-лозунг “обогатитесь”, неопиты этим и занялись, дав пример незаконной приватизации, рейдерству, коррупции.

Основная ошибка, на мой взгляд, заключалась в том, что “модернизаторы” выбрали “шоковую терапию” польского экономиста Бальцеровича. Но, в отличие от Польши, указанная модель насаждалась на неподготовленную в политическом, идеологическом, экономическом и ментальном аспектах почву. Возможно, неподготовленность – следствие “генетической” многовековой исторической памяти хозяйственно-бытового общинного уклада жизни, свойственного кочевым и полукочевым скотоводческим народам.

Следствием коррупции, некомпетентности, поспешности в проведении реформ стало тотальное разрушение экономики: ликвидация эффективно работавших заводов, фабрик, колхозов, совхозов, деградация образования, науки, культуры, приведшая к сплошной маргинализации общества. Замечу, между прочим, некоторые другие республики, например, Казахстан, Узбекистан, Беларусь, где к власти пришли политики с сильной политической волей и многолетним опытом управления, сумели грамотно осуществить необходимые реформы и вывести свои страны из экономического и политического коллапса.

Кыргызская же Республика, пережив две революции, продолжает оставаться самой бедной

страной СНГ и пребывает в системном кризисе – в области идеологической и политической бифуркации, которая, как известно, характеризуется сильными флуктуациями. Проще говоря, общественность страны оказалась в состоянии броуновского движения. Так, например, продолжаются горячие споры, какую страну взять за образец: Швейцарию, Германию, Турцию, Японию, Малайзию и далее по списку, где побывали в командировках власть предержащие? Или какая форма политического устройства предпочтительнее для страны: президентская или парламентская? Обе формы правления дискредитировали себя. Некоторые политологи, принимая во внимание опыт ряда стран, за исторически кратчайшие сроки достигших впечатляющих социально-экономических успехов, а также многовековую традицию жить под властью ханов, генсеков, президентов, мечтают о сильном, но просвещенном авторитарном правлении на период до выхода из системного политического и экономического кризиса.

Значительная часть общественности полагает, что корень всех бед в разрушении вековых морально-нравственных ценностей, традиций, обычаев, общинного образа жизни и подмены их индивидуализмом, рыночными отношениями, где все продается и все покупается.

Многие социологи, философы, историки и в их числе простые обыватели видят выход в возрождении традиционных форм отношений в качестве идеологического, культурного базиса собственного, национального, пути социально-экономического развития. Но сразу возникает проблема, какое устройство считать традиционным для Кыргызстана: патриархально-феодалное, родоплеменное или социализм? И какое верование – идеология является традиционным: шаманизм, тенгрианство, христианство (несторичанство) или ислам? При этом во главу угла в качестве локомотива социально-экономического развития ставится внедрение кыргызского языка во все сферы жизни общества, включая образование и науку. Не буду далее углубляться в тематику языка – это отдельная проблема – замечу только, что она гипертрофированно политизирована [2].

Безусловно, культурная самоидентификация, охватившая многие страны, – положительное явление, если рассматривать все человечество в целом как биосоциальную систему. Она детерминирована законом необходимо-экономического разнообразия, действующего в любых природных системах, в том числе и социальных. Локально – для конкретных народов, этносов – самоидентификация является защитной реакцией от глобальной унификации. Однако встает вопрос, какие нормы морали, обычаи, традиции,

способ производства, какое мировоззрение и т. д. нужно реанимировать? Какие из них нуждаются в адаптации, от каких традиций, ставших архаизмами и отбрасывающих общество на обочину прогрессивного развития, нужно избавиться? Например, в последние годы в республике активно насаждаются различные течения ислама и других религий. Является ли ислам традиционным для кыргызов? На мой взгляд, и нет, и да – в зависимости от временной шкалы отсчета. Не секрет, что ислам в среде кыргызов не имеет глубоких исторических корней и устойчивых традиционных связей с арабским миром – его родоначальником. Вследствие этого абсолютное большинство простых людей, не владея арабским языком, некритически воспринимают установки Корана, хадисов Мухаммеда, искаженно интерпретируемые недобросовестными или безграмотными “миссионерами”, и слепо перенимают традиции, обычаи другого народа, сложившиеся в совершенно иных физико-географических условиях среды обитания. Замечу, что в условиях бедности основной массы населения, разрушения вековых устоев морали, нравственности и тотальной коррупции именно этот зомбированный значительный массив населения страны представляет, на мой взгляд, основную угрозу конституционному устройству и государственности республики. Стоит только вбросить лозунг о создании высокоморального, справедливого государства, например халифата. Об этой опасности автор данной статьи много лет не устает предупреждать власть предержащих через письма к ним и публикации в СМИ.

Изначальным традиционным мировоззрением кыргызов являлось тенгрианство. Оно сформировалось у них намного раньше христианства, ислама и в рудиментарном состоянии продолжает занимать место в их умах, этике, верованиях, обрядах по сей день. В настоящее время среди части интеллигенции и населения проявилось стремление к ренессансу тенгрианства. Автор данной статьи не скрывает, что является убежденным сторонником этого миропонимания. В тенгрианстве изначально заложен императив “жить в гармонии с природой”, который в полной мере соответствует новой парадигме человечества, определяемой в современной терминологии как экологическая этика [3].

Древнейшей формой общественных отношений человечества, как известно, является трибализм. Он был и остается для многих народов наиболее эффективным способом самоорганизации семей, родов в конкурентной борьбе за природные ресурсы. Для кыргызов трибализм (и непотизм) на всем протяжении истории, даже, завуалированно, в советский период, являлся основополагаю-

щей формой взаимоотношений. Как это ни парадоксально, но процесс становления демократических институтов (при всех известных издержках), особенно в период выборов различного уровня органов власти, вызвал мощный “взрыв” трибализма. Неистребимость данной формы общественных отношений привела ряд деятелей к идее его цивилизованной адаптации к современным условиям. А именно, формировать парламент – курултай – из представителей трех крупных племенных объединений: левого (сол), правого (он) и центра (ичкилик). Дело дошло до того, что племена стали создавать свои собственные структуры (союзы, партии).

Что положительного можно и нужно перенять из принципа кооперативного взаимодействия, лежащего в основе рассматриваемого явления, а от чего отказаться? Например, закон родоплеменной взаимопомощи доведен до абсурда: безусловная поддержка своего соплеменника, если он даже вор, коррупционер или бандит. Такой вот узко племенной эгоизм. Между тем, традиционно честь рода, племени ставилась выше интереса его отдельного представителя. Соплеменник, совершивший неблаговидный поступок, подвергался общественному осуждению, различным наказаниям, вплоть до изгнания из своей среды или прилюдной казни, так как из-за него род (племя) опозорилось, потеряло лицо и не может смотреть в глаза другим. При этом парадоксальным образом выявляется дихотомия (в смысле раздвоенности) или дуализм родоплеменной и региональной идентичности у многих групп людей. В период джунгарской агрессии, в XV–XIX вв., о чем упоминалось выше, ряд северных племен вынуждены были откочевать на юг Кыргызстана. После изгнания агрессора они вернулись на свои земли, но часть осталась и их потомки во втором, третьем, четвертом и т. д. поколениях “натурализовались” как южане. В то же время ряд родов изначально южной локализации по разным причинам перекочевывали и оседали на Севере. Однако, к сожалению, вопреки процессу многовекового перемешивания родов и племен, трибализм резко усиливается и вследствие этого обозначился явный раскол между Севером и Югом, инициированный и подогреваемый так называемыми “элитами”. Немаловажный вклад в разделение народа на соперничающие (враждующие) тейпы (кырг. – тайпа) вносит в значительной мере мифологизированная изустная “история” этногенеза кыргызов – “санжыра”, пышным цветом расцветшая в условиях плюрализма мнений, свободы слова.

Между тем, оптимальный тренд социально-экономического развития общества, страны был

обоснован многими учеными мирового масштаба и, особенно, выдающимся американским экономистом Джоном Кеннетом Гэлбрейтом в теории конвергенции. Напомню, он был советником Джона Кеннеди, Билла Клинтона и вместе с Бжезинским, Тоффлером и Фурастье основал знаменитый “Римский клуб” выдающихся ученых. Гэлбрейт был последовательным сторонником экономического учения Кейнса, как и его друг, единомышленник лауреат Нобелевской премии В.В. Леонтьев.

В своих трудах Дж. К. Гэлбрейт доказал, что свободно-рыночный капитализм может создавать только частное великолепие и общественную нищету и необходимость определяющей роли правительства в экономическом планировании [4].

На практике конвергенция – синтез традиционной и европейской (западной) культуры – была реализована патриархально-феодальной Японией еще до создания этой теории в эпоху Мэйдзи – время правления императора Муцухито (1868–1912). Он взял имя Мэйдзи, означающее “просвещенное правление”. Всего через тридцать четыре года с начала модернизации отсталая аграрная страна, не имеющая сколько-нибудь значимых природных ресурсов и раздираемая междоусобными войнами, преобразовалась в индустриальную мировую державу, сумевшую разгромить Россию в войне 1904–1905 гг. Это стало возможным потому, что японцы, отказавшись от самоизоляции, которая неизбежно приводит к росту энтропии, сумели синтезировать лучшие образцы западной цивилизации с традиционным японским духом чести. *В программу модернизации Японии были заложены пять принципов Клятвенного обещания императора Муцухито: демократизм, примат национальных интересов, свобода деятельности, независимость суда, эффективное использование знаний и достижений человечества* (подчеркнуто мной. – К.Б.). В настоящее время они, оставаясь японцами, по уровню развития науки, образования, технологий, техники и, следовательно, экономики и социальной защищенности населения превзошли своих западных учителей.

Принцип конвергенции был реализован на практике и так называемыми “азиатскими тиграми”: Южной Кореей, Сингапуром, Гонконгом, Тайванем. Впечатляющие результаты дала конвергенция плановой, социалистической и регулируемой рыночной экономики в Китае. Также и Беларусь, грамотно интегрировав социалистические и рыночные механизмы, не только сохранила экономику от разрухи, но и успешно модернизировала промышленность и агропромышленный комплекс.

О конвергенции как оптимальном пути развития автор имел возможность высказаться

в интервью газете “Слово Кыргызстана” 22 года назад, в 1992 г. Но надо иметь в виду, что конвергенция – не программа, не абсолютная догма, а концепция, идеология. Модернизация общества – процесс очень сложный, многосторонний, охватывающий все стороны жизни общества, прежде всего трансформацию культурного кода народа. Поэтому в каждой стране конвергенция специфична и, как показывает история, она должна контролироваться властью на базе научно обоснованной, тщательно просчитанной программы. Современные технологии математического и компьютерного моделирования на базе синергетической парадигмы дают возможность создания такой программы.

Кыргызстану – малочисленной стране, находящейся в “Гордиевом узле” геополитических интересов крупнейших держав мира, чтобы развить самодостаточную экономику и сохранить государственность, не избежать модернизации. Она,

по-существу, уже началась. Главное: должна быть подготовлена критическая масса по-настоящему образованной и социально активной части населения, способного осуществить концепцию конвергенции на практике. Ростки инновационной культуры в республике, особенно среди молодежи, есть, что вселяет некоторую надежду на будущее страны.

Литература

1. *Анохин П.К.* Представление о функциональной системе и результате / П.К. Анохин // Синергетика и психология. Вып. 1. Методологические вопросы. М., 1997.
2. *Боконбаев К.Дж.* Проблемы устойчивого развития Кыргызстана / К.Дж. Боконбаев. Бишкек, 2013.
3. *Боконбаев К.Дж.* Тенгрианство как экологическая этика // ИА “Кабар”. 2014. Март.
4. *Гэлбрейт Дж.К.* Новое индустриальное общество / Дж.К. Гэлбрейт. М., 1969.